

Путешествие

Тель-Авив. Набережная

Дизенгоф

Парк Яркон

Русскоязычный Израиль

Эта страна переполнена нашими соотечественниками

Продолжение.
Начало в № 36.

Каждый день мы общались с огромным количеством евреев. Многие говорили на русском, так как приехали из Советского Союза. Некоторые отвечали только по-английски. И совсем уж большая редкость встретить человека, который не знает этих языков.

Боевая тревога

Пришлось постоянно удивляться разнице между внешним видом и реальным возрастом местных жителей. Все они выглядели лет на десять, а кто и на двадцать моложе. Может, земля здесь и правда святая. Или сказывается целебный морской воздух. Радужное настроение, впрочем, попытался омрачить один наш земляк. В Израиле он живёт около тридцати лет. Рассказал, что страна очень разная. Многие не разделяют религиозных взглядов друг друга, но принимают из-за языка, цвета кожи и по многим другим поводам. Здесь большие налоги для предпринимателей – около 50 процентов. Периодически объявляются боевые тревоги, вонят сирены, летят ракеты. И он не видит перспектив, ведь страна не может воевать вечно.

О ракетах и сиренах рассказали и в семье, которая во время Великой Отечественной войны перебралась в Магнитку, сбежав от немцев. Почти всех их родных расстреляли. А сами они оказались без вещей и крыши над головой. До сих пор дружат с людьми, которые при-

гласили их жить к себе. Помнят о посёлке Буранном, Магнитогорске, о семье Сулима. Теперь они живут в многоэтажном доме, в спальном районе одного из городов Израиля. И в их квартире есть комната, которую называют бомбоубежищем. Бомбардировщики здесь не летают, так что на самом деле она предназначена для защиты от ракет и их осколков. Те, у кого нет таких комнат, бегут во время боевой тревоги в подъезд и умудряются при этом шутить. Рассказывают, что во время войн в магазинах исчезают пикамы. Как же встречаться с соседями в старой?

Впрочем, улыбаются евреи не всегда. Например, когда дети за границей первым делом начинают искать комнату, где можно спрятаться от ракет, взрослым хочется плакать. Они объясняют, что есть страны, где войны нет, можно не прятаться. А потом убеждают, что всё равно Израиль – самая мирная страна на земле. И люди, её населяющие, тоже. Я согласна. Нигде не встречала такой доброжелательной атмосферы, несмотря на большое количество людей в военной форме и даже с автоматами.

Цветной бордюр

В Израиле удобно путешествовать. Общественный транспорт развит хорошо. На автобусе или поезде можно добраться куда угодно. И намного дешевле, чем по туристической путёвке. К примеру, экскурсия в Иерусалим стоит от ста шекелей, а обычный автобус довезёт за 21. Удивило, что билеты на автобус в любую точку Тель-Авива и его пригородов стоят одинаково – чуть больше 96 рублей. Хотя в

рядом расположенную Яффу, хоть в парк Яркон, до которого ехать около часа. Не поняв этого сразу, сначала называли пункт назначения. А потом просто говорили, сколько нужно билетов. Или показывали на пальцах. Это значительно упростило поездки, потому что некоторые водители знали только арабский и, наверное, иврит.

В Израиле популярно круговое движение, которое всегда главное. Практически со всех дорог, а они здесь идеально гладкие, есть съезд направо, без светофора. Бордюры раскрашены в разные цвета. Если бело-красные, – парковка запрещена, бело-синие – платная, жёлто-красные – остановка общественного транспорта, где можно посадить пассажиров, но долго стоять нельзя. Ещё есть специальные обозначения для жителей рядом стоящих домов. Им парковаться можно, а другим – нет. В общем, система для постороннего человека сложная. Но местные хорошо знают все нюансы, в их смартфонах и навигаторах загружены программы с разметкой парковок. Кстати, штраф за нарушения довольно большой – 400 шекелей или 6500 рублей. При этом иногда можно встретить и парковку прямо на пешеходном тротуаре. Оказывается, в связи с дефицитом мест автовладельцы могут получить в администрации разрешение, которое даёт право оставлять так машину с вечера до утра.

Ездят евреи весьма рискованно. Почти вплотную друг к другу. Вдобавок повсюду люди разных возрастов на велосипедах, самокатах и мотороллерах. Мотороллеры могут запросто заехать с дороги на тротуар, распугивая пешеходов. Впрочем, пугаются, кажется, только туристы.

На многих тротуарах в Тель-Авиве выделены пешеходные зоны и для велосипедов. И, конечно, разделение дорожек есть в огромном парке, который называют то Яркон, то Хаяркон. Местами напоминает наш Южный Урал. Но там везде пальмы, деревья, похожие на баньяны, и бамбук вместо камыша. Есть поле для футболистов, сад камней, кактусов, маленький зоопарк и, неожиданно – цирк. А ещё множество спортивных и детских площадок.

Порадовали и ограждённые территории для собак. К ним здесь относятся очень хорошо. Бродячих нет. А вот кошек без хозяев много, но они выглядят откормленными и весьма довольными жизнью. В воинственном Израиле бережно относятся к чужим жизням. К примеру, перелётных птиц, которые портили урожай, не убивают и не пугают. Сделали для них кормушки. Многим пернатым это так понравилось, что они не хотят теперь лететь дальше.

Блокпост и рыбки

Туристам советуют погулять на самой длинной улице Тель-Авива – Дизенгоф. Погуляли и мы. Сплошные магазины, бутики и торговые центры. Масса велосипедных стоянок, где можно арендовать это средство передвижения. Очень много людей. В общем, гораздо приятнее на набережной, куда можно выйти прямо по этой улице. Набережная и пляж в Тель-Авиве – это не сонное лежбище. Спортивные площадки, велодорожки, место для уличных танцев, серфклуб и яхты. Все и всё в движении. А набережная в старинном городе Яффа совсем другая. Это памятник прошлому, когда здесь был большой порт. И старый город кажется игрушечной копией из какого-то знакомого фильма или даже мультфильма. Рядом есть красивый парк. В Израиле вообще много скверов и парков. А если спуститься вниз, то можно попасть на знаменитый блошиный рынок. Вот он не

впечатлил. Древние холодильники и кресла, стулья и тумбочки. Горы каких-то вещей, похожих на мусор. Но, наверное, ценителям антиквариата здесь интересно.

Обратила внимание на огромное количество памятников. Они могут быть посвящены чему угодно. Человек, отдыхающий в кресле, трубы, напоминающие о каком-то событии 1996 года, абстракция. Около дома, где жили, стоял бетонный блокпост с надписью «Мир». В таких евреи защищались от арабов из Яффы. Можно увидеть пушки, а ещё много, особенно на перекрёстках, различных рыбок.

На улицах множество инвалидов на автоматизированных колясках. Они гуляют в парках, лихо мчатся по дорогам и тротуарам. На автобусных остановках есть специальные полки для книг. Можно взять что-нибудь почитать или оставить свою. Заборы детских садов закрыты кусками материи. Может, для тени. Или чтобы не могли заглянуть посторонние. Во многих местах стоят ветряки, вырабатывающие электроэнергию. Немало сооружений с солнечными батареями. Некоторые из них сделаны специально для того, чтобы велосипедисты могли подкачать шины. Окна в квартирах раздвижные, открываются в правую сторону. С внешней стороны – жалюзи, которые спасают от солнца. Везде стоят кондиционеры, но многие стараются ими не пользоваться, экономя дорогое электричество. Даже зимой, когда в квартирах довольно холодно, предпочитают лучше одеться теплее.

Израиль – зелёная страна, но к каждому дереву ведёт трубка с водой. Здесь искусственное орошение. За счёт этого пустыня и превратилась в рай, хотя в нём много обшарпанных домов, страшных районов. Есть вещи, которые сделаны небрежно – главное, чтобы работало. Так рай ли? Приезжайте и оцените.

Татьяна Бородина